

ФИЛОЛОГИЯ

Т. Н. Дмитриева

ТОПОНИМИЯ БАСЕЙНА РЕКИ КАЗЫМ КАК ИСТОЧНИК СВЕДЕНИЙ О ТРАДИЦИОННЫХ ПРОМЫСЛАХ ХАНТЫ (ОХОТНИЧИЙ ПРОМЫСЕЛ)

В настоящее время при быстрых темпах современного индустриального освоения Северо-Западной Сибири в местах массовой добычи нефти и газа, строительства гигантских нефте- и газопроводов идет процесс разрушения и деградации природы. В этих условиях традиционные формы хозяйства и природопользования, сложившиеся у ханты, ненцев и других народов Севера в течение тысячелетий и представляющие собой образец оптимального взаимодействия общества и среды, составляют все меньшую долю в общей структуре хозяйственных занятий местного населения.

Топонимия бассейна реки Казым является источником ценных сведений о традиционной культуре, хозяйстве и промыслах коренного населения края — казымских ханты, которых А. А. Дунин-Горкавич в начале прошлого века называл «зверолово-рыболово-оленоводами» [Дунин-Горкавич, 1904, 11]. Как свидетельствуют полевые и картографические материалы, в хантыйской топонимии Казыма хорошо представлена лексика, отражающая эти основные занятия жителей как в наши дни, так и в прошлом. При этом некоторые лексемы называют реалии, известные местному населению, хотя ныне уже и вышедшие из употребления.

В данной статье рассматривается представленная в топонимии терминологическая лексика охоты, называющая различные охотничьи ловушки и приспособления.

- *ɔ́s* — приспособление для охоты на лося или дикого оленя

Этот вид ловушки представляет собой изгородь (огород, огородка, ограда, засека), в конце которой ставится лук-самострел или петля. Словом *ɔ́s* ханты называют и самострел. *В зимнее время, в летнее время ограды на лося делают. Ограда углами сделана, в них петли, а в других местах по прямой сделано* (Н. Д. Аликов, 1989, Юильск). *Раньше диких оленей стреляли, оси делали, лук ставили. Сейчас петли ставим на лосей, жерди положат — ось* (Е. Н. Вагатов, 1992, Юильск).

По словарным материалам: казым. *ось* — ‘огород’, ‘плетень’, ‘загон для скота’ [ХРС, 70]; *ɔ́s* ‘ограда’, ‘загон для коров и лошадей зимой’, ‘ограда, в которой установлен лук, изгородь для ловли’, *wɔ́j-ɔ́s* (доел. ‘зверь’-‘ограда’) ‘изгородь для ловли лося’. Тромъюганские ханты такую же ограду устанавливали для ловли дикого оленя, низямские ханты — на дикого оленя и лося [DEWOS, 220—221].

Использование сторожевых луков на Казыме в начале XX в. подтверждают данные И. Н. Шухова [1915, 52], однако применение указанного способа охоты на лося у березовских остяков упоминается и в XVIII в.: «Лосей промышляют... весною и осенью зарубают засеки и ставят настороженные луки» [Зуев (1771—1772), 1947, 75].

Подробное описание устройства сторожевого лука на различных зверей есть у А. А. Дунина-Горкавича [Дунин-Горкавич, 1911, 102—104]¹. Тот же автор указывает, что при установке сторожевых луков на лося и оленя «предварительно устраиваются загороди. Загородь городят из двух жердей, поперек хода зверя и оставляют в них промежутки, в которых ставят луки...» [Там же, 103]. Таким образом, В. Зуев и А. А. Дунин-Горкавич описывают два различных варианта охотничьей изгороди: *загородь*, или *городьба*, — специально построенная изгородь из жердей и *засека* — препятствие из поваленных деревьев [см.: Федорова, 2000, 65].

Ю. Б. Симченко также отмечает, что у обских угров загороди устраивались либо в виде прясла, либо в виде засеки. Загороди казымских хантов достигали нередко 10—15 км. Расстояние между концами загородей определяется формой рельефа и расположением звериных троп. Загородь сужалась, и в конце ее устраивались самострел или ловчие ямы [Симченко, 1976, 88].

По данным А. В. Головнева и С. В. Лёзовой, осенний промысел лосей и оленей в низовьях Казыма заключался в сооружении «огородов» (засек) протяженностью до нескольких километров, в проходах устанавливались настороженные самострелы или устраивались ловчие ямы; в верховьях Казыма этот способ почти не практиковался, так как жертвами засек могли оказаться домашние олени [Касум-Ёх, 1993, 39].

Топонимический материал показывает, что в бассейне Казыма топонимы с компонентом *ɔ́s* (или *ɔ́saŋ*, *ɔ́si* — имена обладания от *ɔ́s*) встречаются (в на-правлении снизу вверх, к верховьям Казыма) в таком количестве:

¹ См. об этом также: Шухов, 1915, 40; Старцев, 1928, 37—38; Федорова, 2000, 56 (рис 14а). Ср. изображение самострела на лося у сосвинских манси [Алквист, 1999, 29 (экспедиция 1858 г.)].

По р. Лыхма — 2: *śśi śəjəm* ‘Ручей с изгородью (на лося)’, *śśi jəχəm kərt* ‘Селение (изба) бора с изгородью (на лося)’.

По прот. Сорум Касум — 2: *śśaŋ wūr* ‘Лес с изгородью (на лося)’ или ‘Лес с самострелом’ (2 объекта). Там, в урочище И. И. Юхлымова, отца нашего информанта С. И. Юхлымова, *ставили стрелы на лосей, на медведей, в тропы ставили* (С. И. Юхлымов, 1991, Белоярский).

В базе. р. Амия — 4: 1. По р. Йингк вой юхан: *śś wəŋ‘rəp lər* ‘Озеро у изгиба изгороди (на лося)’ — восстановлено из картогр. *Ось-Ван-Роп-Лор, Осьванроп-лор, Осьванлоп-лор*. По словам информантов, *wəŋ‘rəp* — ‘крючок’, ‘изгиб крутой в виде крючка’. В топониме возможно и первое, и второе (переносное) значение этого слова. Ср.: казым. *wəŋ‘rəp* ‘выступ у охотничьей рогатины’ [DEWOS, 1610]; *вангкарп* ‘крюк, багор’ [ХРС, 18]. Были восстановлены и другие, менее достоверные варианты: *śś wən rəp lər* ‘Озеро короткой горы у изгороди (на лося)’, *śś wən ləp lər* ‘Озеро короткого весла...’: *wən ləp* — *короткое весло* — *значит, переехать быстро* (А. Д. Ерныхов, 1998, Казым). 2. По р. Сорум Амия: *śśi śəjəm* ‘Ручей с изгородью (на лося)’; 3. Также по р. Сорум Амия: *śśi śəjəm (śśaŋ śəjəm)*. 4. По самой р. Амия: *śśi śəjəm (śśaŋ śəjəm)*.

В районе д. Хуллор — 2: *aj śśaŋ lər (= aj śśi lər)* ‘Малое озеро с изгородью (на лося)’ и *wəŋ śśaŋ lər (= wəŋ śśi lər)* ‘Большое озеро с изгородью...’.

В районе д. Осётных — 6. Прежде всего это название самого селения — хант. *śś ələŋ kərt* ‘Селение у конца изгороди (на лося)’, иначе ‘Селение у конца изгороди’: по словам одного из информантов, *от реки до болота был огород, чтобы олени не перебежали* (А. Д. Ерныхов, 1998, Казым) — по лев. б. р. Казым, в среднем течении, на участке между устьями рек Помут (> сл.) и Сорум (> спр.). Эллиптированный вариант ойконима — *śś ələŋ*, в русской адаптации *Осётных, Осётный, Осётные*. На этом же участке левобережья Казыма есть река *śś ələŋ (aj) jəχəŋ* — левый приток р. Казым, бор *śś ələŋ jəχəm* (ср. варианты ойконима: *śś ələŋ jəχəŋ kərt, śś ələŋ jəχəm kərt*), озеро *śś ələŋ kərt lər*, старица *śś ələŋ wəri*, болото *śś ələŋ ńəŋəm (= śś ələŋ χəŋ)*.

По р. Ай Вош юхан — 1: *śś kūtəp śəjəm* ‘Ручей середины изгороди (на лося)’.

По р. Сюнь юхан — 4: *śś kǎltəŋ lər* ‘Озеро с пристанью у изгороди (на лося)’, *śś kǎltəŋ lər kərt* ‘Селение Озера с пристанью у изгороди (на лося)’; *śś ələŋ lər* ‘Озеро конца изгороди (на лося)’; *śś šəp χəŋ* ‘Болото половины изгороди (на лося)’.

По р. Вовар вош юхан — 1: *śś ələŋ aj jəχəŋ* ‘Маленькая река конца изгороди (на лося)’ = картогр. *Оселхынайёхан*.

По р. Ай Кур ёх — 1: *śś ələŋ jəχəm kərt* ‘Селение бора конца изгороди (на лося)’.

Таким образом, из 23 названий (без учета вариантов) 7 отмечены в верхнем течении Казыма, остальные — в средней и нижней частях бассейна реки.

- *təŋ* ‘ловчая яма’ (>*təməŋ* — имя облад.)

Малоизвестное, не отмеченное в словарях хантыйского языка казымское слово, обозначающее ловчую яму, западню на лося, дикого оленя, иногда на медведя.

Делается на тропе, внизу внутри ставятся кольца из лиственницы, сверху хорошо маскируется (А. А. Ерныхов, 1992, Казым).

Для других диалектов в DEWOS фиксируются: вах. вас. *təm*, тр-юг.(редк.) *tõm*, н-дем. камен. конд. цинг. *tum*, кр-яр. *tüm*, низям. шерк. *tum* ‘западня на зверя’ (оленя, лося и т. д., за исключением конд. кр-яр.; тр-юг.: уже не употребительное; шерк. ‘то же, с острым колом’); ‘старая западня на оленя и лося, которая используется при ловле глухарей’ (н-дем.); ‘маленькая овальная западня на лесных птиц, зайцев, лисиц’ (конд.) [DEWOS, 1439].

При соответствии прахант. **o* ~ ирт. *u* ~ сург. *õ* ~ вах. вас. *o* ~ казым. *o* [см.: Основы..., 1976, 273] казымская форма *təm* закономерна².

Использование ловчих ям — уже почти забытый древнейший способ охоты населения севера Сибири [см.: Федорова, 2000, 64]. Из этнографических данных известно, что в прошлом на территории Евразии ямы служили одним из распространенных средств промысла. Их применяли наряду с другими ловушками (петля, подрезь, сжим) или ставными луками, которые размещались на звериных тропах либо в проходах специально возведенных изгородей. В зависимости от датировок они в равной степени могут быть источником информации для изучения хозяйственной деятельности и социальной организации как древнего, так и современного таежного населения [см.: Кокшаров, 1993, 166, 168—169].

Археологам Уральского университета удалось обнаружить ловчие ямы в бассейне Казыма в различных местах. Так, на правом берегу реки Амия, у древнейшего укрепленного поселения таежной зоны всей Евразии городища Амия I и поселения Амия II (памятники эпохи неолита — энеолита, последняя треть IV — первая треть III тыс. до н. э.) [см.: Морозов, 1995, 28—29; Морозов, Стефанов, 1998, 20] выявлены достигающие по протяженности 700—800 м целые комплексы — две системы ловчих ям с многочисленными ловушками, обозначенные в археологических отчетах как памятники Амия III и Амия IV [Кокшаров, 1993, 163]. Их датировка затруднена (этногр. совр.?). Кроме того, обнаружены ловчие ямы на западном берегу озера Тов корт лор (памятники³ Товгор-лор 14 и Товгор-лор 15, этногр. совр.), система ловчих ям на юго-западном берегу оз. Еманг-лор (памятник Еманг-лор VI, этногр. совр.), две ловчие ямы на правом берегу реки Амия, на мысу Вош нёл тый, по-русски называемом Каксинской горой (памятники Каксинская гора 11, Каксинская гора 14, этногр. совр.) [см.: Морозов, Отчеты 1987—1993].

Название ловчей ямы встречается в составе топонимов по р. Таиры юхан и в районе д. Юильск:

təm werti jəxəm ‘Бор, где делают ловчую яму’ — по (?)прав. б. р. Таиры юхан в ниж. теч., *təm werti kərt* ‘Селение (Бора), где делают ловчую яму’ — селение

² Ср.: ирт. низям. шерк. сын. *pun*, тр-юг. юг. *põn*, вах. вас. *pən*, казым. *pən* ‘верша’ [DEWOS, 1172]; ирт. низям. шерк. сын. *turəm*, вах. вас. *təram*, вах. (Терешкин), в-калым. *torəm*, м-юг. тр-юг. юг. *tōram*, казым. *təram* ‘бог’ [DEWOS, 1472].

³ Названия памятников приводятся в орфографии, принятой в археологических отчетах.

(изба) бывш. в бору Том верты ёхум. Номенклатурный термин производящего топонима опущен.

tqməŋ sōrt jəχəm ‘Бор перешейка с ловчей ямой’ — 11 км к ЮВ от д. Юильск и *tqməŋ sōrt лэр* ‘Озеро перешейка с ловчей ямой’ — с восточной стороны этого бора. У озера жил ханты по прозвищу *tqməŋ jūwan pōχ* ‘Сын Ивана, обладающего ловчей ямой’, дедушка Т. А. Молдановой. Следы этой ямы *до сих пор видны. Их [ямы] делали на диких оленей. Лосей раньше в этих местах не было, они появились в наше время, пришли с юга*» (Т. А. Молданов, 2001, Белоярский).

- *pawtɛp* ‘слопец, давящая ловушка на медведя’⁴ (> *pawtɛpəŋ* — имя облад.)

Использовался еще в недалеком прошлом. По словам информантов, *pawtɛp* — ‘хлопéц’⁵, медведя раньше ловили: *чтобы его придавило, палки*’ (П. И. Юхлымов, 1990, 1993, Полноват); *большой слопец на медведя, трёхугольной формы, брёвен тридцать* (П. Д. Аликов, 1992, Юильск); *заход с брёвнами, там насторожка, он [медведь] лапой тянется приманку схватить — ему сразу по шее хлоп!* (Ив. П. Рандымов, 1992, Казым). По словарным данным: казым. *pawtɛp* ‘давящее бревно: на сделанной из коры крыше шалаша, на копне сена или куче коры, чтобы она не скатывалась’ [DEWOS, 1134].

В топониме *pawtɛpəŋ wōri* ‘Старица со слопцом на медведя’ — по прав. б. прот. Ай юхан (прав. б. прот. Сорум Касум, ниж. теч. р. Казым)⁶.

- *sɛsi* ‘слопец, давящая ловушка на мелких зверей и боровую птицу’⁷ (> *sɛsaŋ* — имя облад., *sɛset* — форма мн. ч.)

В словарях отмечается казым. *sɛs*⁽¹⁾ [DEWOS, 1380]; *сэсы* [РХР, 1996, 35].

Это орудие пассивного лова тоже издавна широко применялось таежными охотниками. Подробное описание устройства слопцов («слобцов») есть у В. Зуева [Зуев (1771—1772), 1947], И. Н. Шухова [1915], А. А. Дунина-Горкавича [1904, 1910, 1911].

Как отмечает И. Н. Шухов, «слопцы почти всегда ставятся по сосновым борам в очень значительном количестве; они почти неизменная принадлежность Казымского леса. Слопец состоит из двух рядов параллельно набитых кольев, между которыми падают два небольших бревна, плотно скрепленных между собой. Бревна поднимаются и настораживаются посредством особого прута. Между слопцами наваливают деревья, валежник. Слопцы располагаются в лесу замкнутым кругом.

⁴ Здесь идет речь о давящей ловушке на крупного зверя. Но чаще такого типа ловушки делали на мелких зверей и боровую птицу (см. ниже *sɛsi*).

⁵ В русской речи ханты встречается и этот народно-этимологический вариант названия (*хлопéц*, мн. *хлопцы́*), отражающий связь с русск. *хлопать* — по производимому ловушкой действию (ср. далее *sɛsi*).

⁶ Настоящий слопец на медведя и ныне можно увидеть в пос. Варьёган Нижневартовского района: это экспонат на территории этнографического музея восточных ханты.

⁷ В словаре Даля приводится русск. диал. (сев., вост.) *слон, слопец* ‘род ловушки на мелких зверей, убойная плаха с поедью, наживой и с насторожкой, плашка’ [Даль, IV, 223]. Чаще слово употребляется во множ. числе — *слопцы́* (ср.: СРГСУ, VI, 27).

Тетерева не переходят через валежник, а идут в открытые места, то есть в слопцы, и делаются добычей промышленника. Промысел слопцами начинается осенью» [Шухов, 1915, 41].

По А. А. Дунину-Горкавичу, «с половины августа и до первого снега, по 20-е сентября, промышляют лесную птицу **слопцами** (выделено автором. — Т. Д.) и ямами, так добывают глухаря, тетерева и рябчика...» [Дунин-Горкавич, 1904, 163—164]; «**слопец** (пасть) — приспособление для промысла мелких зверей и лесных птиц. Состоит из бревна, которое, падая, придавливает добычу» [Дунин-Горкавич, 1910, 57 (прил.); см. также: Дунин-Горкавич, 1911, 106—107].

Во время экспедиций в 1992 и 1993 гг. мне доводилось видеть старые слопцы в бору между оз. Тов корт лор и оз. Еманг лор (к СЗ от д. Хуллор). В этих местах (между оз. Хул лор и оз. Тов корт лор, между оз. Товкорт лор и оз. Еманг лор, а также к З от оз. Еманг лор) археологами северного отряда УАЭ обнаружено несколько комплексов этих старинных охотничьих приспособлений [Морозов; Отчеты... 1991]⁸.

В топонимии — в названиях 29 объектов. Ср.:

χqr sēsī aj jōχaŋ ‘Болотная слопцовая маленькая река’ — прав. прит. р. Вовар вош юхан;

χqr sēsī lār ‘Болотное слопцовое озеро’ — на лев. б. р. Ай Вош юхан (прав. прит. р. Вон Вош юхан);

sēsāŋ pōχər aj jōχaŋ ‘Маленькая река слопцового острова’ — лев. прит. р. Ай Вош юхан;

sēsī jōχaŋ ‘Слопцовая река’ — 3 объекта: 1, 2 — в верховье р. Казым, 3 — в базе. р. Сорум;

sēsī ŋōl tīj ‘Слопцовый мыс’ — на прав. б. р. Помут. Святое место;

sēsī pa pēlək sājəm ‘Ручей другой стороны слопцов’: 1 — лев. прит. р. Тапры юхан; 2 (= *sēsāŋ pa pēlək sājəm*, = *sēsēt pa pēlək sājəm*) — прав. прит. р. Мозям. *Хлопцы*⁹ были на глухарей с той и с другой стороны [ручья] (П. И. Юхлымов, 1990, Полноват);

sēsī tūŋk χət sājəm ‘Ручей с шалашом (букв. ‘моховым домом’) у слопцов’ — лев. прит. р. Сюнь юхан в верх. теч. = картогр. *Сэсы-Тун-Хот-Соим. Охотники плашки*¹⁰ ставили, как бы шалаш сверху [делали], мохом покрывали (С. А. Енгух, 1998, Казым);

⁸ Изображения слопцов встречаются во многих изданиях. Из современных см., например: Мифология, 2000, 14; Федорова, 2000, 57; Салымский край, 2000, 106.

⁹ Ср. в русских говорах Среднего Урала: *хлопцы*. Байк. Чус. Вид ловушки. *Птиса станет на плашку — и раз... хлоп! Птиса попала, отсюда и хлопсы* (Байк. , с. Харловское) [СРГСУ, VI, 151] (см. выше *pawtēr*).

¹⁰ Информант использует для слопцов еще одно русское народное название — *плашки*. Ср.: *плашки*... сиб. ловушка на белку, хорька, куницу, соболя и пр., *слопец* [Даль, III, 122]; *плашка* — небольшая толстая доска, которая настораживается для ловли белок [Патканов, Зобнин (1899), 1999, 272].

sesaŋ jōħaŋ ‘Слопцовая река’ — лев. прит. р. Атум юхан (лев. прит. р. Казым в ниж. теч.);

sesaŋ jōħəŋ ‘Слопцовый бор’ — в базе. р. Выргим;

aj sesaŋ jōħəŋ ‘Малый Слопцовый бор’ — по лев. б. р. Мозям, в сред. теч., *wəŋ sesaŋ jōħəŋ* ‘Большой Слопцовый бор’ — три объекта: 1 — на лев. б. р. Мозям в средн. теч., 2, 3 — на прав и лев. б. р. Мозям, у устья; *ħar ələŋ səjəŋ sesaŋ ħōl* ‘Слопцовый мыс у Ручья сырого (негоревшего) края’ — на прав. б. р. Мозям, между вторым и третьим ручьями Няра оланг союм; *sesaŋ sāħħəŋ* ‘Слопцовый яр’, 2 объекта — на прав. и лев. б. р. Мозям;

sesaŋ səjəŋ ‘Слопцовый ручей’ — 10 объектов по притокам Казыма в сред. и ниж. теч. реки (на участке от пос. Верхний Казым до базе. р. Лыхма). Удалось выяснить, что, например, у 1-го из них — в болоте на лев. б. р. Казым, между пос. Верхний Казым и д. Хуллор — *люди ставили слопцы на росомаху* (Д. П. Захаров, 1988, Казым); *слопцы стоят на глухарей* (И. А. Спиридонов, 1990, Казым); у 7-го — лев. прит. р. Мозям: *Слопцы были на левом берегу вдоль реки Мозям, почти сплошь, до верховья километров 20* (С. И. Юхлымов, 1991, Белоярский).

Зафиксированные в топонимии названия мест расположения слопцов показывают, что это охотничье приспособление широко известно по всему Казыму — от его верховья до базе. р. Лыхма.

• *karti* — ‘капкан’

Буквальное значение слова — ‘железо’ [см.: DEWOS, 685; то же — см.: ХРС, 39: *карты* 1 — ‘железо, металл’, 2 — ‘железный’].

Ср. пояснения информантов: *karti* — *железный капкан* (М. А. Логаны, 1999, Казым); *Капканы ещё называют karti, по-казымски wōħsar karti, antatər karti, jīħk wəj karti, l’əšək karti* (Е. Н. Юхлымова, 1999, Полноват) — речь идет о капканах на лису (*wōħsar*), ондатру (*antatər*), бобра (*jīħk wəj*), росомаху (*l’əšək*).

В топонимии:

karti səjəŋ ‘Ручей капкана’ — прав. прит. р. Помут = картогр. *Картсоим*;

aj kartəŋ səjəŋ ‘Малый ручей с капканом’, *wəŋ kartəŋ səjəŋ* ‘Большой ручей с капканом’ — прав. притоки р. Эп юхан (лев. прит. р. Лыхма), = картогр. *Ай-Картингсоим, Ун-Картингсоим*;

karti xəŋ səjəŋ — прав. прит. р. Лахсум = картогр. *Картехтенгсоим*. Название восстановлено из картографической формы. Возможен перевод ‘Ручей с домом (у) капкана’.

• *pīlāt* ‘перевес — сеть для ловли уток’ [см.: DEWOS, 1153] (> *pīlātəŋ* — имя облад.)

По С. Патканову, *перевес* — вертикально прикрепленная сеть для ловли уток и гусей [Патканов, Зобнин (1899), 1999, 271].

Охота с помощью перевеса в Березовском уезде во второй половине XVIII в. хорошо описана В. Зуевым: «...от одного до другого озера вырубает лес странную перспективу, коею бы утки и проч. с озер[а] на озеро способнее перелетали, таким образом, налету в сумерках разстанивливают сеть, которую расплетенную на высоких шестах хозяин держит наслабке, и лишь только птица, одна

или много, в сеть торнется, то есть опускается, и она запутывается. Такие сети называются перевесы, и вместо того, чтобы говорить — *промышлять перевесами*, говорят *сидеть перевесом* [Зуев (1771—1772), 1947, 81].

Сведения об этом приспособлении есть также у А. А. Дунина-Горкавича: «Перевес — это сеть в ширину 260, а в высоту 250 четырехперстных ячей, т. е. в ширину до 7 ½, а в высоту до 7 саж., ее натягивают по бокам отвесною стеною двух широких слег (журавцев). Промысел длится в течение всей ночи от заката и до восхода солнца. Утки, перелетая с озера на озеро, естественно тянут в просеку кратчайшим путем, не огибая гривы; ударяться в перевес им не дают, а опускают его, не допуская уток на 1 сажень до перевеса. Перевес мгновенно падает на подтон (крупная сеть. — Т. Д.), и в таком положении он представляет из себя целую систему висящих сетных мешков, в которых запутываются утки. Утку достают из перевеса и давят зубами, закусывая головной мозг» [Дунин-Горкавич, 1904, 161—162].

В. Шухов, побывавший на Казыме в 1914 г., писал: «Утка добывается так называемыми “перевесами”. Перевесы имеют следующее устройство: на берегу реки в лесу делается просека до 50 сажен шириной, и у выхода ее на реку на каждой ее стороне ставится по шести с блоками длиной до 12 сажен; иногда такие шести ставятся еще на высокие деревья, благодаря чему высота их еще более увеличивается. На шести посредством блоков поднимается большая сеть, которая легко и быстро может падать на землю. В тихую весеннюю ночь во время пролета промышленники поднимают сеть, держа в руках нитку со “сторожка”. Едва летящий табун коснется сети, как сеть падает и накрывает всю стаю. В тихую погоду остяки перевесами добывают до 100 птиц в ночь» [Шухов, 1915, 40—41]¹¹.

В бассейне Казыма охота перевесами была наиболее распространенным способом утиной охоты. Охота велась в одиночку, причем непременно в безветренную ночь [Касум-Ёх, 1993, 38].

В настоящее время перевесы не используются населением Казыма, однако о местах их установки в недавнем прошлом свидетельствует целый ряд топонимов с компонентом *пїлт*: в качестве детерминанта в названиях *ajjõħaŋ pїlt* ‘Перевес у Маленькой реки’ — 2 объекта в ниж. теч. Казыма; *anši pїlt* ‘Перевес у шиповника’ — в низовье Казыма; но значительно чаще лексема *пїлт* встречается в атрибутивной части топонимов (в непроизводных названиях 27 объектов). Ср.:

aj pїlt kqrt ‘Изба у маленького перевеса’ (= *jõħaŋ əw santər kqrt* ‘Изба Александра у устья реки’) — на прав. б. р. Казым, в ниж. теч., у устья прот. Ай юхан;

pїlt ĭlpi ləŋ или *pїlt ĭlpi mǎ ləŋ* ‘Озеро под перевесом’ — на прав. б. р. Тапры юхан, у устья;

pїlt kqrt ‘Изба у перевеса’ — на лев б. р. Амня, ниже с. Казым;

¹¹ Рисунки и фотографии с изображением перевеса, а также описания его устройства и способа использования имеются и у других авторов [см.: Алквист (1885), 1999, 81 (экспедиции к ханты и манси 1858, 1877 гг.); Сирелиус, 2001, 204 (материалы экспедиций к восточным ханты в 1898—1900 гг.); Кузнецов, 1992, 21].

p̄l̄at sōrt ‘Перешеек у перевеса’ — на прав. б. р. Амня, выше устья р. Кируп вис. *Гряда островков, где деревья растут. Там навесы делали раньше на уток* (А. А. Ерныхов, 1992, Казым);

p̄l̄at sōrt l̄ar или *p̄l̄atəŋ sōrt l̄ar* ‘Озеро у перешейка с перевесом’ — в верховье руч. Вон вис (лев. прит. р. Сорум);

p̄l̄ata jaχti χ̄l̄i ‘Протока, по которой ходят к перевесам’ — на острове между р. Казым и р. Обь, выше бывш. д. Чуели;

p̄l̄atəŋ kal ‘Болото с перевесом’ — 6 объектов: 1, 2, 3 — по р. Помут, 4, 5 — по р. Амня в верх. теч., 6 — по р. Лыхма;

p̄l̄atəŋ l̄ar ‘Озеро с перевесом’ — 7 объектов: 1, 2 — в базе. р. Вон вош юхан, 3 — по р. Ики шонгат ай юхан (прав. прит. р. Казым, напротив устья р. Кельси юхан), 4 — по лев. б. р. Амня, в бол. Пильтанг кал, 5 (= *p̄l̄atəŋ kal l̄ar*) — на лев. б. р. Казым, выше гор. Белоярский, 6 — на прав. б. прот. Сорум Касум, ниже бывш. д. Старые Мозямы, 7 (= *p̄l̄at l̄ar*) — на прав. б. р. Казым, выше бывш. д. Мозямы;

p̄l̄atəŋ χ̄ōr₁ ‘Плёсо с перевесом’ — 5 объектов: 1, 2, 3 — по прот. Сорум Касум, 4 — по прав. б. р. Казым, напротив гор. Белоярский (в этом месте, по словам информанта, *перевесов старых много* (С. И. Юхлымов, 1989, Белоярский), 5 — на прав. б. р. Казым, ниже устья р. Лыхма;

p̄l̄atəŋ χ̄ōr₂ ‘Просека с перевесом’ — по прот. Сорум Касум, ниже устья р. Мозям. Ср.: казым. *p̄l̄-χ̄ōr* ‘просека для перевеса’ [DEWOS, 541—542].

Анализ топонимического материала позволяет говорить о том, что перевесы использовались хантыйским населением по всему Казыму — от верхнего течения (базе. р. Вон Вош юхан) до самого низовья (район бывш. д. Чуели).

- *ĩmat* ‘подсадная утка’ (> *ĩmtəŋ* — имя облад.)

По словам ханты, *ĩmat* — манчук, утиный чучело (И. А. Спиридонов, 1998, Казым); *чучело, делают на уток, подманивать* (Ил. П. Рандымов, 1998, Казым); *утки караулить манчуки поставишь* (П. М. Лозьямов, 2001, Казым)¹². То же в словаре: казым. *ĩmat* ‘балван, набитое чучело птицы в качестве приманки для уток, гусей, лебедей’ [DEWOS, 107].

В топониме *ĩmtəŋ l̄ar* ‘Озеро с подсадной уткой’ — к ЮВ от д. Хуллор. *Кто-то манчуки там оставлял, охотились* (А. Я. Тасьманов, 2000, Казым). Картографические формы названия озера *Имлынл лор*, *Имлыныл лор* ханты считают неверными.

К числу охотничьих приспособлений можно отнести и различные укрытия, используемые во время охоты. Их названия также встречаются в топонимии:

- *pōškan χ̄at* — букв. ‘дом ружья’ — скрадок, место укрытия охотника, подкарауливающего дичь. В топониме *pōškan χ̄atəŋ lōχ əw* ‘Устье залива со скрадком’ — место на острове между р. Казым и р. Обь, к ЮВ от бывш. д. Чуели.

¹² Ср.: *манцик* — дерев. или набивное чучело утки, гуся, тетерева. Применяется для приманки на охоте [Югория, 2000, II, 176]. Казымские ханты употребляют русское диалектное слово в варианте *манчүк*.

- *лэ́с хэт* ‘снежный дом’ — также название укрытия, скрада, где находится охотник во время охоты. Именно такой ‘дом’, по словам информанта, упоминается в топониме *лэ́с хэтəŋ лэр* ‘Озеро со снежным домом’ — на прав. б. р. Амня, в сред. теч., между ручьями Ай вис и Вон вис. *Весной, когда утки летят, снег есть. В апреле прилетают гуси, лебеди; утки — в мае. Раньше их стреляли из пушкана. Делали из снега дом. Если из веток сделать — видно, а из снега не видно его* (С. Т. Тарлин, 1999, Амня).
- *түңк хэт* — букв. ‘дом из мха’ — укрытие, маскирующее поставленную ловушку. В топониме *sesi түңк хэт səjəm* ‘Ручей дома из мха у слопцов’ или ‘Слопцовый ручей с домом из мха’ — лев. приток р. Сюнь юхан в верх. теч. *Охотники плашки ставили, как бы шалаши сверху [делали], мохом покрывали* (С. А. Енгух, 1998, Казым).

Таким образом, в хантыйских топонимах, связанных с традиционными занятиями казымцев, из лексики, называющей охотничьи ловушки и приспособления, представлены: *э́с* ‘изгородь с установленным в ней луком для охоты на лося или дикого оленя’, *тəт* ‘ловчая яма’, *пawтəп*, *sesi* — виды слопцов, *karti* ‘капкан’, *пїлт* ‘перевес — сеть для ловли уток’, *їмəт* ‘подсадная утка’; *пöškan хэт* — букв. ‘дом ружья’, *лэ́с хэт* ‘снежный дом’, *түңк хэт* букв. ‘дом из мха’ — виды охотничьих укрытий.

Местные казымские названия являются источником ценной информации о реалиях традиционных отраслей хозяйства коренного населения края, об используемых в настоящее время, а также уходящих или уже ушедших в прошлое предметах материальной культуры народа ханты. К наиболее интересным сведениям относятся данные о старинных способах и орудиях охотничьего промысла. Так, благодаря топонимии удалось восстановить не отмеченное в словарях казымское название ловчей ямы — *тəт*, выявить значение ‘давящая ловушка на медведя’ у слова *пawтəп*, которое является именем орудия действия (*nomen actionis* или *substantivum instrumenti*), образованным от глагола *пawəт-* ‘уронить’, ‘свалить’ + орудийный суффикс *-əп (-ep)* [см.: Steinitz, OA IV, 25; Sauer, 1967, 63—65; Русская, 1961, 165]¹³.

Алквист А. Среди хантов и манси: Путевые записи и этнографические заметки / Пер. с нем. [Unter Wogulen und Ostjaken. Reisebriefe und ethnographische Mitteilungen von Aug. Ahlqvist // Acta Societatis Scientiarum Fennicae. 1885. Т. 14] и публ. докт. ист. наук Н. В. Лукиной. Томск, 1999.

Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: В 4 т. Т. 4. М., 1955.

Дунин-Горкавич А. А. Тобольский Север: В 3 т. Т. 1: Общий обзор страны, ее естественных богатств и промышленной деятельности населения. СПб., 1904.

Дунин-Горкавич А. А. Тобольский Север: В 3 т. Т. 2: Тобольский Север: Геогр. и стат.-эконом. описание страны по отдельным географическим районам. Тобольск, 1910.

¹³ Ср.: хант. казым. *лрлхəрп-ep* ‘палка, «ботало»’ — от *лрлəх* — ‘«ботать», гнать рыбу (тем, что с помощью этой палки бьют по воде)’ [см.: DEWOS, 756; Sauer 1967, 64]; *сəŋкəп* ‘молоток’ — от *сəŋк* — ‘бить’ [DEWOS; Sauer, 1967, 65].

Дунин-Горкавич А. А. Тобольский Север: В 3 т. Т. 3: Этнографический очерк местных инородцев. Тобольск, 1911.

Зуев В. Ф. Описание живущих Сибирской губернии в Березовском уезде иноверческих народов остяков и самоедов, сочиненное студентом Василием Зуевым // Зуев В. Ф. Материалы по этнографии Сибири XVIII века (1771—1772). М.; Л., 1947 // Тр. Ин-та этнографии им. Н. Н. Миклухо-Маклая. Нов. сер. Т. 5.

Касум-Ёх. Материалы для обоснования проекта этнической статусной территории / Отв. ред. А. В. Головнев. Шадринск, 1993.

Кокишаров С. Ф. Охотничьи ямы-ловушки на северо-западе Сибири // Знания и навыки уральского населения в древности и Средневековье: Сб. науч. тр. Екатеринбург, 1993. С. 162—169.

Кузнецов А. В. Ловля уток перевесом // Югра. 1992. № 10. С. 20—21.

Мифология хантов // Энциклопедия уральских мифологий. Т. 3. Томск, 2000.

Морозов В. М. Казымский край в древности и Средневековье // Тез. докл. науч.-практ. конф., поев. 65-летию Ханты-Мансийского автономного округа. Ханты-Мансийск, 1995. С. 28—29.

Морозов В. М. Отчеты о работах Северного отряда Уральской археологической экспедиции УрГУ // Архив проблемной научно-исследовательской археологической лаборатории Уральского университета. Ф. 2, д. 443, 476, 485, 499а, 505, 521, 544.

Морозов В. М., Стефанов В. И. Амия I // Уральская историческая энциклопедия. Екатеринбург, 1998. С. 20.

Основы финно-угорского языкознания: Марийский, пермские и угорские языки. М., 1976.

Патканов, Зобнин (1899) 1999 — Список тобольских слов и выражений, записанных в Тобольском и Тюменском, в Курганском, Тюменском и Сургутском округах [в двух первых — д. чл. Паткановым, в трех последних — чл. сотр. Зобниным]... // Живая Старина. 1899. Вып. 4. С. 487—518. (Репринт. изд-е: Патканов Серафим. Соч.: в 2 т. Т. 2: Очерк колонизации Сибири. Тюмень, 1999. С. 249—289.

Русская Ю. Н. Самоучитель хантыйского языка. Л., 1961.

РХР — Нёмысова Е. А., Кононова С. П., Вожжакова Е. Н. Русско-хантыйский разговорник / Под ред. Е. А. Нёмысовой. М., 1996.

Салымский край: Научно-художественное издание / Под ред. Г. П. Визгалова. Екатеринбург, 2000.

Симченко Ю. Б. Культура охотников на оленей Северной Евразии: Этнограф. реконструкция. М., 1976.

Сирелиус У. Т. Путешествие к хантам [Sirelius U. T. Reise zu den Ostjaken. 1898, 1899—1900. Helsinki, 1983] / Пер. с нем. и публ. докт. ист. наук Н. В. Лукиной. Томск, 2001.

СРГСУ — Словарь русских говоров Среднего Урала: В 6 т. Т. 6. Свердловск, 1987.

Старцев Г. А. Остяки: Социально-этнографический очерк. Л., 1928.

Федорова Е. Г. Рыболовы и охотники бассейна Оби: Проблемы формирования культуры хантов и манси. СПб., 2000.

ХРС — Словарь хантыско-русский и русско-хантыйский: Пособие для уч-ся нач. шк. / С. П. Молданова, Е. А. Нёмысова, В. Н. Ремезанова. 2-е изд., перераб. Л., 1988.

Шухов И. Н. Река Казым и ее обитатели // Ежегод. Тобол. губ. муз. 1915. Вып. 26. Тобольск, 1916. С. 1—57, карта.

Югория: Энциклопедия Ханты-Мансийского автономного округа: В 3 т. Ханты-Мансийск, 2000.

DEWOS — Steinitz Wolfgang. Dialektologisches und etymologisches Wörterbuch der ostjakischen Sprache / Bearb. Gert Sauer. Berlin, 1966—1993. Lfg. 1—15.

Sauer G. Die Nominalbildung im Ostjakischen. Berlin, 1967 (= Finnisch-ugrische Studien 5).

Steinitz W. Ostjakologische Arbeiten. Bd. 4. Beiträge zur Sprachwissenschaft und Ethnographie / Bearb. von Ewald Lang, Gert Sauer und Renate Steinitz. Berlin, 1980.